

УДК 902.02

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.5.235.243>

КОНСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В МОГИЛЬНИКАХ ВЕТЛУЖСКО-ВЯТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

© 2022 г. Т.Б. Никитина

В статье впервые обобщены сведения по находкам конских принадлежностей в могильниках Ветлужско-Вятского междуречья X–XI вв., представлено полное описание категорий находок: стремена (16 экз.), удила (10 экз.), пряжки (3 экз.), оголовья коня (3 экз.). Материалы систематизированы с использованием типологии, разработанной А.Н. Кирпичниковым по Древней Руси. Сделана попытка реконструкции оголовья коня из жертвенного комплекса 65 Дубовского могильника. Конские принадлежности из могильников Ветлужско-Вятского междуречья имеют многочисленные аналогии в кочевых культурах Нижнего Поволжья, Южного Урала, Прииртышья, Приалтайских и восточноевропейских степей. Сравнительный анализ находок из средневековых марийских могильников и этнографических источников по традиционной культуре марийцев и соседних финно-угорских и тюркских народов позволил понять отдельные черты погребально-поминального обряда, связанные с представлениями о священном символе коня.

Ключевые слова: археология, стремена, удила, оголовье коня, средневековье, марийцы, погребальный обряд.

HORSE ACCESSORIES IN BURIAL GROUNDS OF VETLUGA AND VYATKA INTERFLUVE

T.B. Nikitina

The author for the first-time summarizes information on finds of horse accessories in the burial grounds of the Vetluga and Vyatka interfluve of the X–XI centuries, provides a complete description of the categories of finds: stirrups (16 specimens), bits (10 specimens), buckles (3 specimens), bridle (3 specimens). The materials are systematized using the typology developed by A.N. Kirpichnikov on Ancient Russia. An attempt was made to reconstruct the bridle from the sanctuary assemblage 65 of the Dubovoe burial ground. Horse accessories from the burial grounds of the Vetluga and Vyatka interfluve have numerous analogies in the nomadic cultures of the Lower Volga, the Southern Urals, the Irtysh regions, the Altai and Eastern European steppes. A comparative analysis of findings from medieval Mari burial grounds and ethnographic sources on the traditional culture of the Mari and neighboring Finno-Ugric and Turkic peoples made it possible to understand certain features of the burial rite related to the sacred symbol of the horse.

Keywords: archaeology, stirrups, bits, bridles, Middle Ages, the Mari, burial rite.

Могильники Ветлужско-Вятского междуречья X–XI вв. немногочисленны и небольшие по площади и количеству захоронений: на 12 могильниках изучено 364 объектов (погребений и жертвенных комплексов между погребениями).

Конские принадлежности обнаружены в 12 случаях: погр. 12 «Черемисского кладбища»; погр. 18, жертвенный комплекс (далее – ЖК) 2, находки в яме для трупосожжений, два местонахождения разрозненных находок на поверхности могильника (кв. В/6 и восточный склон дюны) «Нижняя стрелка»; погр. 17, погр. 66, ЖК 64, ЖК 65, ЖК 69; ЖК в кв. Е/4 Дубовского могильника; погр. 6 Красногорского могильника. Возможно, что в ЖК 64 в кв. А,Б/1 Дубовского могильника объединены 2 комплекса, поэтому обнаружены два комплекта удила и три стремени. Указанные

квадраты располагались в зоне, разрушенной постройками населенного пункта.

Принадлежности представлены стременами (16 экз.), удилами (10 экз.), подпружными пряжками (3 экз.), двумя оголовьями и одним фрагментом оголовья. Других элементов конского убора (нагрудники, седла и т. д.) не обнаружено, но, судя по изображениям костяных коньков, использованных в качестве украшений-пронизок для накольников, поясных подвесок или ожерелий, дополнительно украшали шею и грудь, иногда круп коня. Костяные коньки имеют очень маленькие размеры (в пределах 1,5–2,5 см), являются схематическим изображением коня, но отражают реальный образ, который наблюдал мастер (рис. 2: 9, 10). На коньке из погр. 11 Веселовского могильника вырезано даже седло с одной передней лукой (рис. 2: 10), а

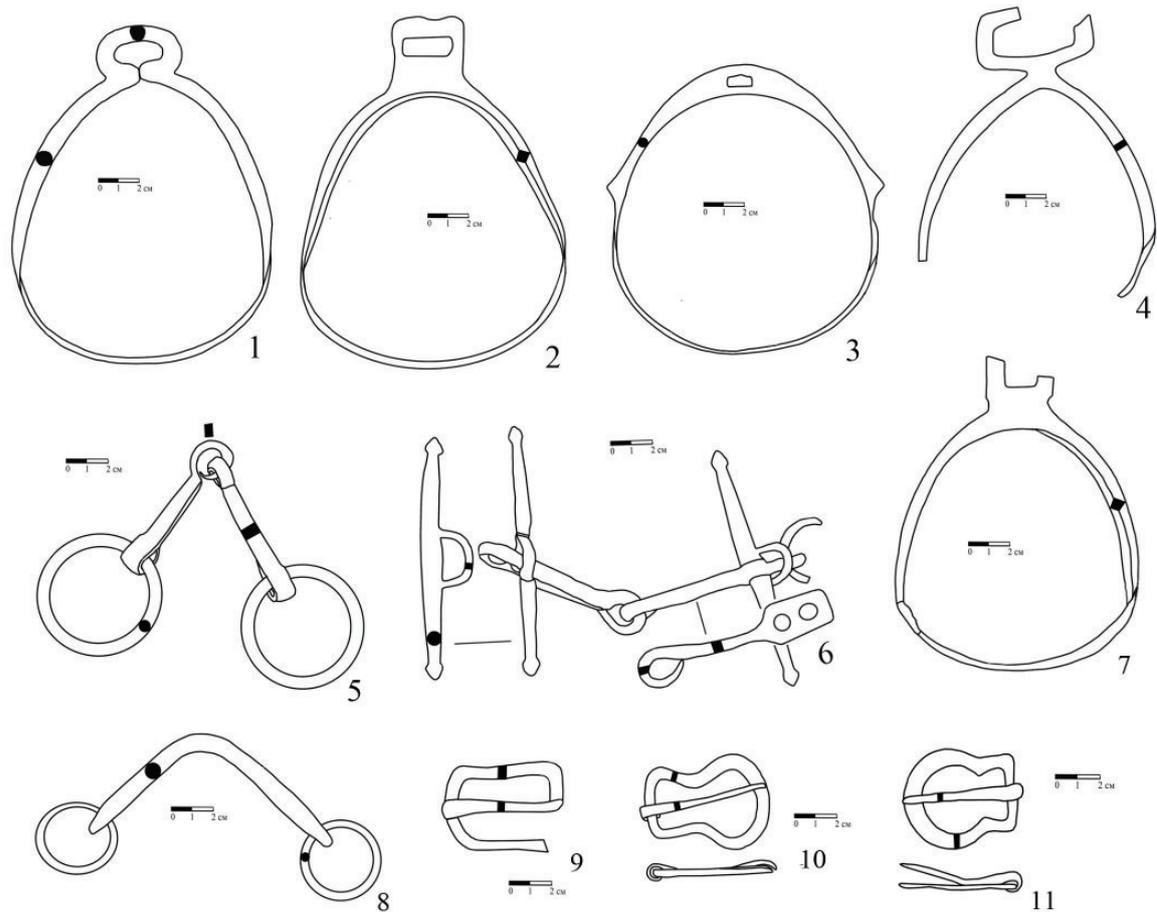

Рис. 1. 1,11 – могильник «Нижняя стрелка», ЖК 2; 2,5,6,7 – Дубовский могильник, ЖК 64; 3,8 – погребение 17 Дубовского могильника; 4 – Дубовский могильник, комплекс в кв. Е/2; 9 – погребение 66 Дубовского могильника; 10 – могильник «Нижняя стрелка», яма для трупосожжений.

Fig. 1. 1, 11 – burial ground "Nizhnyaya strelka", sanctuary complex 2; 2,5,6,7 – Dubovsky burial ground, sanctuary complex 64; 3,8 – burial of 17 Dubovsky burial ground; 4 – Dubovsky burial ground, complex in sq. E/2; 9 – burial 66 Dubovsky burial ground; 10 – burial ground "Nizhnyaya Strelka", a pit for cremation.

на коньке из Выжумского могильника седло обозначено прочерченным орнаментом.

В основу описаний основных конских принадлежностей положена типология, разработанная А.Н. Кирпичниковым (Кирпичников, 1973).

Стремена (16 экз.) представлены четырьмя типами. Стремена оvoidной формы с пластинчатым ушком прямоугольной, в одном случае дисковидной формы с боковыми стойками дужки из 4-угольного дрота – 8 экз. (рис. 1: 2): из ЖК 2 (1 экз.) и из ямы для трупосожжений (2 экз.) могильника «Нижняя стрелка», ЖК 64 (1 экз.), погр. 65 (2 экз.)¹ Дубовского могильника, погр. 6 Красногорского (2 экз.) могильника. По типологии А.Н. Кирпичникова соответствуют типу I (Кирпичников, 1973, с. 47).

Стремена овальноокруглой формы с боковыми стойками дужки из квадратного или круглого дрота; при переходе дужки в петлю

образуется восьмерка – 3 экз. (рис. 1: 1): погр. 18 (2 экз.) и ЖК 2 (1 экз.) «Нижней стрелки». Соответствуют типу IV изделий Древней Руси (Кирпичников, 1973, с. 48).

Стремена арочной формы с боковыми стойками подножки из четырехугольного дрота, прямоугольное ушко в месте соединения с дужкой заужено – 3 экз. (рис. 1: 4, 7): Дубовский могильник ЖК в кв. Е/4 (1 экз.) и ЖК 64 (2 экз.). Аналогичные стремяна А.Н. Кирпичников включил в тип V (Кирпичников, 1973, с. 48, 49).

Стремена округлой формы, дужка с прорезным ушком с боковыми выступами «кулачками» в месте соединения дужки и подножки (рис. 1: 3): погр. 17 Дубовского могильника (2 экз.). Близкие формы с памятников Древней Руси рассмотрены в пределах типа IX (Кирпичников, 1973, с. 52).

Удила (10 экз.) представлены тремя типами.

Удила кольчатые из двух подвижных звеньев и двух колец – 7 экз. (рис. 1: 5): ЖК 2, погр. 18, из ямы для кремации «Нижней стрелки», кв. В/6, ЖК 64, ЖК 69, погр. 66 Дубовского могильника. Они представляют наиболее распространенную и универсальную форму и А.Н. Кирпичниковым объединены в тип IV (Кирпичников, 1973, с. 16, 17).

Два экземпляра удила относятся к разделу двукольчатых (?), близких по классификации А.Н. Кирпичникова типу 1а, у которых петли грызла расположены в одной плоскости (Кирпичников, 1973, с. 14). Отличительной чертой является оформление окончания грызла пластинкой с двумя отверстиями (рис. 1: 6): в одно отверстие вставлена псалия с шпешечками на концах, во второе – дополнительное кольцо: ЖК 64 Дубовского, погр. 12 могильника «Черемисское кладбище».

Кольчатые удила без перегиба с грызлом из одного изогнутого стержня – 1 экз. (рис. 1: 8) – обнаружены в погр. 17 Дубовского могильника. По типологии А.Н. Кирпичникова соответствуют типу VI (Кирпичников, 1973, с. 17, 18).

Пряжки подпружные (3 экз.).

Прямоугольной формы пряжка из четырехгранного в сечении дрота – 1 экз. (рис. 1: 9): погр. 66 Дубовского могильника.

Пряжки с волнообразно изогнутой рамкой лировидной формы из четырехугольного дрота – 2 экз. (рис. 1: 10, 11): яма для кремаций и ЖК 2 «Нижней стрелки».

В целом все рассмотренные выше типы конского снаряжения распространены на широкой территории лесостепной зоны Восточной Европы и у кочевников Сибири и Алтая, о чем сказано в многочисленных публикациях. К наиболее оригинальным типам относятся двукольчатые удила из погр. 66 Дубовского могильника и погр. 12 «Черемисского кладбища». Нам не удалось найти абсолютно точных аналогий. С определенной долей условности из-за нечеткой прорисовки можно в качестве аналогии назвать изделия из Хусаиновских курганов на Южном Урале (Мажитов, 1981, рис. 24: 8) и Веськово Древней Руси (Кирпичников, 1973, табл. 1, 3).

Оголовье коня (узды). В могильниках, расположенных на Волге, обнаружены *оголовья коня* – 3 экз., каждое из которых представляет отдельный сложный объект.

Оголовье коня из ЖК 65 Дубовского могильника представлено достаточно крупными фрагментами ремней и деталями металлических украшений, позволяющими сделать

реконструкцию узды. Это стало возможным в результате фотографии в отчете и последующей статьи Г.А. Архипова, исследовавшего Дубовский могильник (Архипов, 1981).

Металлическая часть уздечки представлена четырьмя типами накладок, двумя типами решм. Накладки имеют шпеньки, загнутые с обратной стороны ремня. Шпеньки достаточно длинные, загнуты и утоплены в коже, чтобы не травмировать кожу коня. Четыре типа накладок:

Тип 1. Накладки сердцевидной формы с 5 каплевидными выступами имеют размеры 2,1×1,6 см, крепятся при помощи трех шпеньков (рис. 2: 3).

Тип 2. Накладки сердцевидной формы с тремя каплевидными выступами имеют такое же оформление, что и накладки типа 1, но очертания вытянутые (1,9×1,4 см), и три шпенька для крепления (рис. 2: 2).

Тип 3. Мелкие накладки сердцевидной формы с двумя каплевидными выступами имеют размеры 1,1×1,3 см и один шпенок для крепления (рис. 2: 7).

Тип 4. Накладки округлоподквадратной формы из четырех окружностей и каплевидных выступов между ними (рис. 2: 5). Размеры 2,3×2,3 см. Крепятся с помощью восьми шпеньков.

Наносной султанчик прямоугольной формы размерами 2,6×1,5 см имеет оформление, соответствующее сердцевидным накладкам, описанным выше (рис. 2: 6).

Бляхи-решмы относятся к типу бубенцовых, имеют сердцевидную форму, на лицевой стороне есть выступ округлой формы, прорезь на лицевой стороне и орнамент типа пальметты. С обратной стороны крепились пластины, повторяющая контур изделия. Между лицевой пластиной накладки и пластиной с обратной стороны пропускаться ремень уздечки, пластины были скреплены шпеньками. Три бляхи (рис. 2: 8) имели размеры 5,0×5,7 см и на лицевой стороне орнамент типа пальметты, пять шпеньков для крепления, расклепанных с задней стороны и два длинных шпенька, загнутых с обратной стороны. Одна бляха-решма (рис. 2: 4) имела размеры 3,2×4,3, изображение хищника на лицевой пластине, и для крепления использованы три расклепанных шпенька и два длинных, загнутых с обратной стороны.

Налобный, нащечные ремни, капсюль украшены накладками типа 2. Затылочный (или суголовный) ремень состоял из двух ремешков: один ремешок соединял нащечные

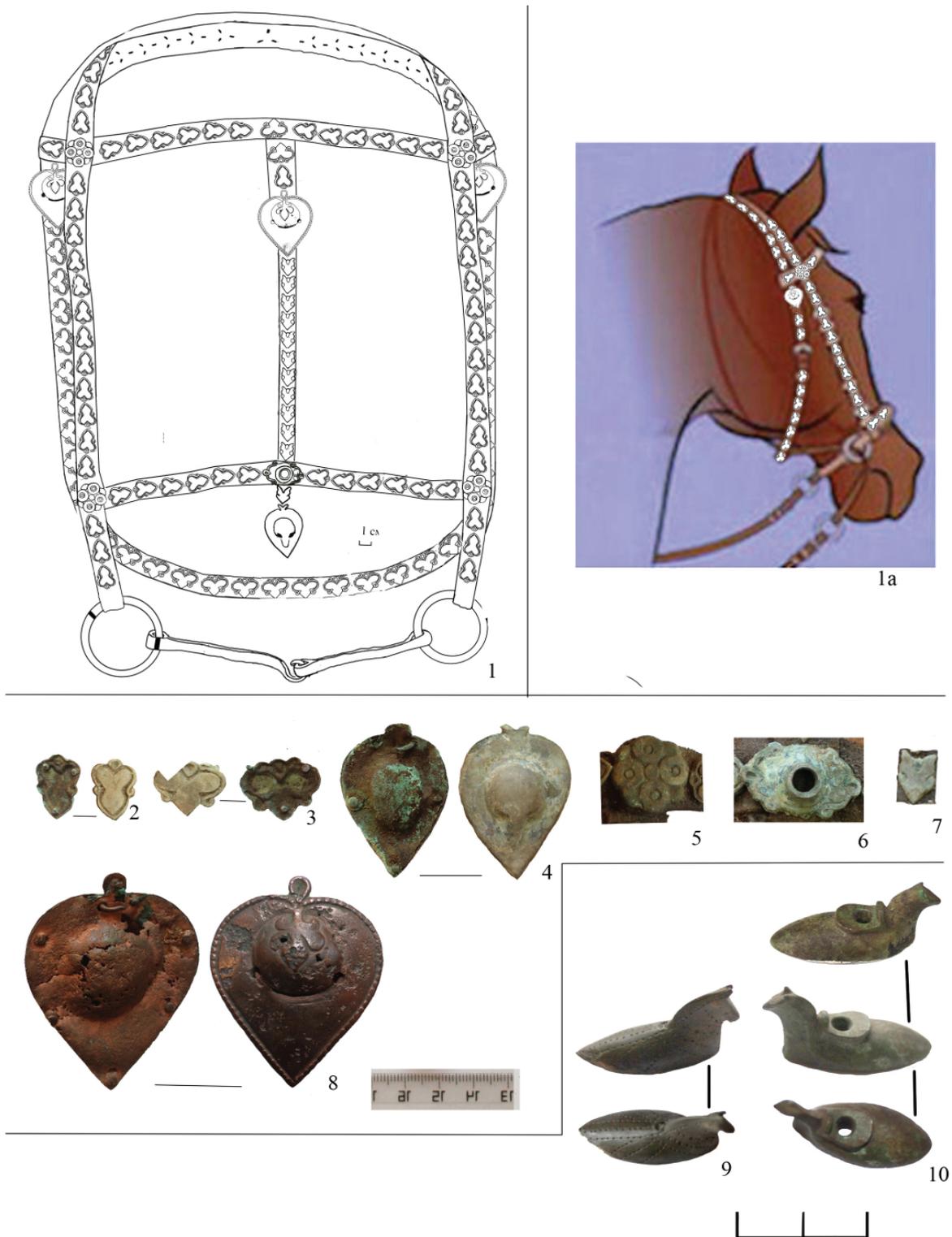

Рис. 2. 1 – авторская реконструкция оголовья коня из ЖК 65; 2-8 – украшения ремней оголовья коня из ЖК 65; 9,10 – коньковые пронизки из погребения 11 Веселовского могильника. 2-8 – цветной металл; 9,10 – кость.

Fig. 2. 1 – the author's reconstruction of the bridle from sanctuary complex 65; 2-8 – decorations of the bridle bands from sanctuary complex 65; 9,10 – horse-shaped spurs from burial 11 of the Veselovsky burial ground. 2-8 – non-ferrous metal; 9,10 – bone.

ремни и украшался, как и последние, накладками типа 2; второй ремешок, переходящий в подбородный ремень, украшался накладками типа 1. Налобный ремень и капсюль соединялись наносным ремнем, украшенным накладками типа 3. В местах соединения капсюля

с нащечными ремнями и налобного ремня с нащечными ремнями использованы накладки типа 4. В месте соединения наносного ремня с капсюлем крепился наносной султанчик и решма с изображением головы хищника (волка?). В месте соединения налобного

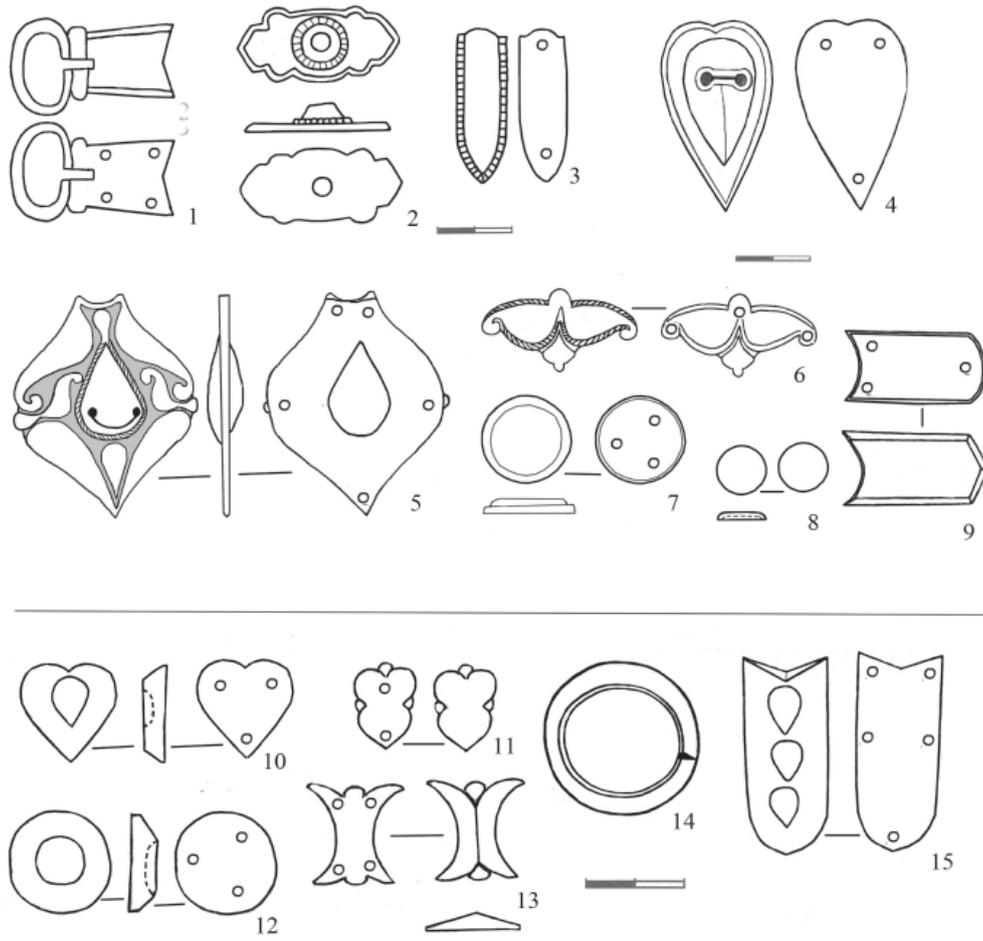

Рис. 3. 1-9 – Дубовский могильник, погребение 66; 10-15 – восточный склон могильника «Нижняя стрелка».
Fig. 3. 1-9 – Dubovsky burial ground, burial 66; 10-15 – the eastern slope of the burial ground "Nizhnyaya Strelka".

ремня с наносным ремнем и налобного ремня с нащечными ремнями крепились решмы с растительным (пальметтой?) узором.

Для объективной полной реконструкции не установлено расположение пряжек.

Оголовье коня из погр. 66 Дубовского могильника представлено накладками четырех типов, пряжкой, наконечником ремня, наносным султанчиком, решмами.

Все металлические детали крепились с помощью шпеньков, расклепанных с обратной стороны.

Накладки:

Тип 1. Круглые накладки диаметром 2,3 см с уступчатым бортиком имели три шпенька для крепления (рис. 3: 7).

Тип 2. Круглые выпуклые накладки диаметром 1,4 см с одним шпеньком для крепления (рис. 3: 8).

Тип 3. Накладки пятиугольной формы с бортиком, имеющим уступчик, с дуговидной выемкой на одной стороне крепились с помощью трех шпеньков (рис. 3: 9).

Тип 4. Накладка в форме пальметты с тремя шпеньками для крепления имеет по бордюру лицевой стороны насечку (рис. 3: 6).

Султанчик наносной размерами 4,4×2,0 см имел декоративную насечку вокруг центрального отверстия (рис. 3: 2).

Округло-рамчатая пряжка с неподвижным вытянутым щитком с треугольной выемкой на конце размерами 4,0×1,8–2,0 см (рис. 3: 1).

Наконечник с параллельными боковыми стенками, заостренным концом и фигурным вырезом имел 4,2×1,4 см и насечку по бордюру (рис. 3: 3).

Решмы бубенцовые с каплевидными выступами с прорезью на лицевой стороне (рис. 3: 5). На лицевой стороне нанесен рельефный растительный орнамент в форме лепестков пальметт. На обратной стороне крепится пластина, повторяющая форму накладки, имеющая выступ в центральной части, которая соединена с лицевой пластиной с помощью пяти расклепанных шпеньков. Бляха сделана из белого металла (предположитель-

но серебра), а задняя пластина для крепления изготовлена из металла на медной основе и имеет красноватый оттенок.

Зарисовок о расположении накладок нет, но, судя по составляющим деталям, узда была подобной вышеописанной узде из ЖК 65 Дубовского могильника. Обращает внимание на себя большое количество решм (не менее 12), которые, вероятно, служили украшением ремней не только уздечки, но и других деталей украшения коня.

На окраине могильника «Нижняя стрелка» на склоне дюны обнаружены компактно расположенные находки: фрагменты ремня, железного котелка и берестяного тусека. Вероятно, был разрушен жертвенный комплекс при распашке поверхности под сосновую посадку (Никитин, 2005, с. 7).

Фрагменты ремня шириной 2,3 см с соединительным кольцом имели достаточно крупные размеры: один длиной 24 см, второй 15 см.

Накладки имели шпеньки для крепления, расклепанные с обратной стороны. Между расклепанным концом и кожей использовались маленькие квадратные прокладки фиксаторы. Накладки представлены 4 типами:

Тип 1. Круглые накладки с вдавленным кругом в центре диаметром 2 см с тремя шпеньками для крепления (рис. 3: 12).

Тип 2. Сердцевидные накладки размером 2,0×1,8 см с тремя шпеньками для крепления (рис. 3: 10).

Тип 3. Накладки сапожковидные 2,0×1,8 см с каплевидными выступами на коротких сторонах имели четыре шпенька для крепления (рис. 3: 13).

Тип 4. Накладки сердцевидные двухъярусные размерами 1,5×1,0 см с тремя каплевидными выступами, крепились с помощью двух шпеньков (рис. 3: 11).

Наконечники ремня с заостренным концом и дуговидной выемкой на противоположной стороне размерами 4,0×1,6 см имели три углубленные остроовальные фигуры по центральной оси и пять шпеньков для крепления (рис. 3: 15).

Накладки 1 и 2 типов и наконечники использовались для украшения оголовья лошади в Гнездовском могильнике. На этом основании мы предположили, что подобные находки на «Нижней стрелке» связаны с разрушенным комплексом, содержавшим оголовье коня.

Оголовья коня (уздечки), являющиеся показателем статусности, как и другие изделия роскоши, изготавливались индивидуально и

не имеют полных аналогий на других территориях. Но отдельные элементы, традиция сбора имеют параллели.

Широкие накладки с каплевидными выступами (ЖК 65, тип 1) В.Б. Мурашева включила в класс II, группу 1, подвид 1Г-02 (Мурашева, 2000, с. 29), и датировала X в. Такие накладки найдены в Гнездово (Сизов, 1902, табл. V: 8), на Южном Урале в Каранаевских курганах (Мажитов, 1981, рис. 60: 4, 22).

Вытянутые накладки с каплевидными выступами близки изделиям в курганах Шестовица Черниговской области второй половины X в. и в Венгрии (Мурашева, 2000, с. 28).

Накладки 3 типа (погр. 66 Дубовского могильника) имеют сходство с изделиями из памятников Западного Казахстана (Бисембаев, 2018, рис. 8, 20).

Использование султанчиков не как начельников, а в качестве наносников встречается в Сибири и на Алтае (Могильников, 2002, с. 90).

Наиболее многочисленны аналогии накладкам из случайных находок на могильнике «Нижняя стрелка». Украшения, аналогичные накладкам типа 1 и 2, обнаружены в погребении 191 центральной группы Гнездовского могильника. По результатам исследования с использованием металлографического анализа было сделано заключение, что обнаруженные в Гнездовском кургане украшения были подражанием сбруйным венгерским украшениям, но выполнены местными гнездовскими мастерами (Новиков, Ениосова, 2015, с. 199–227). Оба типа (1 и 2) встречены в древнерусских и венгерских древностях X в. (Мурашева, 2000, с. 29).

Наконечники ремня с заостренным концом В.Б. Мурашевой по древностям Древней Руси включены в класс IV, группу 1, вид 1А (Мурашева, 2000, с. 59).

Накладки типа 4 из комплекса «Нижней стрелки» аналогичны изделиям Клуза IX–X вв. в Пруто-Днестровском регионе (Рябцева, Рабинович, 2018, рис. 6: 17).

Достаточно широко представлены бубенцовые бляхи-решмы. Близкие формы и способы крепления широко используются кочевниками Прииртышья, Приалтайских степей, Нижнего Поволжья, Казахстана, восточноевропейских степей (Гаврилина, 1993), но каждое изделие индивидуально. В орнаментации блях-решм из Дубовского могильника использован мотив пальметт, характерный для венгерского стиля (The Ancient Hungarians. 1996, с. 351).

Конские принадлежности обнаружены в памятниках Волжского бассейна, в четырех

случаях – в погребениях: погр. 18 «Нижней стрелки», погр. 17 Дубовского; погр. 66 Дубовского, погр. 6 Красногорского могильников. В трех погребениях захоронены мужчины, а погр. 6 Красногорского могильника, вероятно, принадлежало женщине. В этом погребении на черепе найдены женские украшения: головная цепочка и одно височное кольцо с отогнутым концом, но центральная часть погребения разрушена поздней ямой. По способу захоронения погребения различны: три погребения (погр. 18 «Нижней стрелки», погр. 17 Дубовского и погр. 6 Красногорского могильников) являются ингумациями, а погр. 66 Дубовского – кремацией. При ингумации конские принадлежности представлены стременами и удилами, положенными в ногах с левой стороны погребенного. В трупосожеении вещи расположены двумя скоплениями: в одном узда, стремяна, удила, монеты, фрагменты деревянной чаши, во втором – ремень, фрагменты кошелька и фрагменты этой же уздечки.

В четырех случаях (ЖК 2 «Нижней стрелки», ЖК 64, 65, 69 Дубовского могильника) находки конских принадлежностей связаны с жертвенными комплексами в неглубоких ямах, зарытых между могилами. Предметы конской сбруи в специальных ямах меньших размеров, расположенных рядом с могилами, зафиксированы также на Южном Урале в Ново-Биккинском, Ямаши-Тауском, Лагеревском, Ново-Турбаслинском курганах (Мажитов, 1977, с. 109). Исследователь этих курганов затруднился объяснить данный обряд.

Примечание:

¹ В отчете имеется упоминание с описанием, по которому возможно установить тип, но в коллекционной описи и в наличии удила нет.

Я связываю эти находки на территории марийских могильников с обычаем оставлять жертвенные комплексы на кладбищах (ритуальное подношение?). Традиция зарывать комплексы вещей (поминальные предметы?) между могилами для марийского погребального обряда эпохи Средневековья является одной из этноопределяющих характеристик культуры. О том, что жертвенные комплексы в межмогильном пространстве на территории марийских могильников связаны с поминальными обрядами автор данной статьи уже писала неоднократно (Никитина, 2015, с. 236). Конские принадлежности в жертвенных комплексах наиболее ярко иллюстрируют это положение и находят отражение в этнографическом материале.

С поминками через три года после смерти человека связан любопытный обряд восточных марийцев *сьосьо войзымаш* – принесение в жертву любимой лошади (Изибаева, 2018, с. 170).

Близкий обряд поминовения зафиксирован у других финно-угорских, а также тюркских народов (Алексеев, 1980). Наиболее полно и глубоко подобный обряд изучен у удмуртов. По представлениям удмуртов, проводится праздник, связанный с похоронно-поминальным обрядом «йыр-пыд сетон» (дословно «жертвование головы-ног») в честь человека пожилого возраста: отца или матери. Такое жертвоприношение совершается только один раз, не ранее чем через год после смерти, обычно в течение трех лет (Владыкин, Чуракова, 2012, с. 28).

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1980. 317 с.
- Архипов Г.А. Дубовский могильник // Новые памятники археологии Волго-Камья / АЭМК. Вып. 8 / Отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: МАРНИИ, 1984. С. 160–172.
- Бисембаев А.А. К вопросу о древнененгерских памятниках в Западном Казахстане // III Международный мадьярский симпозиум. (Будапешт, 6–10 июня 2016 г.) 3. Nemzetközi Korai Magyar Történeti És Régészeti Konferencia (Budapest, 2016. június 6–10) / Ред. Türk Attila, А. С. Зеленков. Будапешт: Martin Opitz Kiadó PPKE ВТК, Régészettudományi Intézet, МТА ВТК Magyar Őstörténeti Témacsoport, 2018. С. 149–172.
- Владыкин В.Е., Чуракова Р.А. Обряд «йыр-пыд сетон» в поминальном обряде удмуртов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2012. № 3. С. 27–41.
- Гаврилина Л. Бляхи-решмы в украшении узды у кочевников Восточной Европы X–XI вв. // Новое в средневековой археологии Евразии / Отв. ред. В.Б. Ковалевская. Самара: Артефакт, 1993. С. 77–85.
- Изибаева Г.М. Похоронно-поминальные обряды марийцев Республики Башкортостан. Дисс... канд. истор. наук, Уфа, 2018.

Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. / САИ. Вып. Е-1-36. М.: Наука, 1973. 138 с.

Мажитов Н.А. Южный Урал в VII–XIV вв. М.: Наука, 1977. 240 с.

Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XII в. 1981. М.: Наука. 166 с.

Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М.: Наука, 2002. 362 с.

Мурашева В.В. Древнерусские ремешковые украшения (X–XIII вв.). М.: УРСС, 2000. 136 с.

Никитин В.В. Отчет о разведках в РМЭ в 2004 году. Йошкар-Ола, 2005 / НРФ МарНИИ. Оп. 1. № 1086. с. 7.

Никитина Т.Б. Жертвенные комплексы Выжумского могильника X–начала XII вв. (к вопросу о связи живых и мертвых) // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов / гл. ред. Н. А. Томилов; отв. ред.: М. А. Корусенко, А. А. Тишкин, К. Н. Тихомиров, М. Н. Тихомирова, Н. Н. Серегин. Барнаул; Омск: Наука, 2015. С. 234–237.

Новиков В.В., Ениосова Н.В. Снаряжение верхового коня из погребения 191 Центральной курганной группы второй половины X в. из Гнездова: результаты комплексного исследования // Археологические Вести. Вып. 21 / Гл. ред. Е.Н. Носов. СПб.: ИИМК РАН, Дмитрий Буланин, 2015. С. 199–227.

Рябцева С.С., Рабинович А.Р. Древности венгерского круга IX–X вв. Пруто-Днестровского региона (предметы торевтики и ювелирные украшения) // III Международный мадьярский симпозиум. (Будапешт, 6–10 июня 2016 г.) 3. Nemzetközi Korai Magyar Történeti És Régészeti Konferencia (Budapest, 2016. június 6–10) / Ред. Türk Attila, А. С. Зеленков. Будапешт: Martin Opitz Kiadó PPKE BTK, Régészettudományi Intézet, МТА ВТК Magyar Őstörténeti Társaság, 2018. С. 429–464.

Сизов В.И. Курганы Смоленской губернии. Гнездовский могильник близ Смоленска / МАР. Вып. 28. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1902. 162 с.

The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue / Edited by Istvan Fodor. Budapest. 1996. 479 с.

Информация об авторе:

Никитина Татьяна Багишевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола, Россия); tshikaeva@yandex.ru

REFERENCES

Alekseev, N. A. 1980. *Rannie formy religii tyurkoyazychnykh narodov Sibiri (Early forms of religion of the Siberia Turkic-speaking peoples)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

Arkhipov, G. A. 1984. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Novye pamiatniki arkheologii Volgo-Kam'ia (Recently Discovered Archaeological Sites in the Volga and Kama Rivers Area)*. Series: Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of Mari Land) 8. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature and History Institute, 160–172 (in Russian).

Bisembaev, A. A. 2018. In Türk, Attila, Zelenkov, A. S. (eds.) *III Mezhdunarodnyy mad'yarskiy simpozium (Budapest, 6–10 iyunya 2016 g.) (3rd International Magyar Symposium)*. (Budapest, 2016, June, 6–10). Budapest: Martin Opitz Kiadó PPKE BTK, Régészettudományi Intézet, МТА ВТК Magyar Őstörténeti Társaság, 149–172 (in Russian).

Vladykin, V. E., Churakova, R. A. 2012. In *Ezhegodnik finno-ugorskiikh issledovaniy (Yearbook of Finno-Ugric Studies)* (3), 27–41 (in Russian).

Gavrilina, L. 1993. In Kovalevskaia, V. B. (ed.). *Novoe v srednevekovoi arkheologii Evrazii (New Research in the Medieval Archaeology of Eurasia)*. Samara, 77–85 (in Russian).

Izibaeva, G. M. 2018. *Pokhoronno-pominal'nye obryady mariytsev Respubliki Bashkortostan (Burial rites of the Mari people of the Republic of Bashkortostan)*. Diss. ... Candidate Historical Sciences. Ufa (in Russian).

Kirpichnikov, A. N. 1973. *Snaryazhenie vsadnika i verkhovogo konia na Rusi IX–XIII vv. (Munitions of Rider and Riding Horse in Rus' of 9th — 13th Centuries)*. Series: Corpus of Archaeological Sources E1–36. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1977. *Iuzhnyi Ural v VII–XIV vv. (Southern Ural in 7th — 14th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Mazhitov, N. A. 1981. *Kurgany Iuzhnogo Urala VIII–XII vv. (Barrows of the Southern Urals, 8th – 12th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Mogilnikov, V. A. 2002. *Kochevniki severo-zapadnykh predgorii Altaia v IX–XI vekakh (Nomads of the North-Western Foothills of Altai in the 9th–11th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Murasheva, V. V. 2000. *Drevnerusskie remennye nabornye ukrasheniia (X—XIII vv.) (Early Russian Belt Typesetting Decoration (10th—13th Centuries))*. Moscow: “Editorial URSS” Publ. (in Russian).

Nikitin, V. V. 2005. *Otchet o razvedkakh v Respubliki Marii-El v 2004 godu (Report on reconnaissances in Mari-El in 2004)*. Yoshkar-Ola. Scientific manuscript collection of the Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasiliev. Inv. 1, dossier 1086 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2015. In Tomilov, N. A. (ed.). *Integratsiia arkheologicheskikh i etnografi cheskikh issledovaniy (The Integration of Archaeological and Ethnographic Research)*. Barnaul; Omsk: “Nauka” Publ., 234–237 (in Russian).

Novikov, V. V., Eniosova, N. V. 2015. In Nosov, E. N. (ed.). *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 21. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; “Dmitrii Bulanin” Publ., 199–82273 (in Russian).

Ryabtseva, S. S., Rabinovich, A. R. A. 2018. In Türk, Attila, Zelenkov, A. S. (eds.) *III Mezhdunarodnyy mad'yarskiy simpozium (Budapest, 6–10 iyunya 2016 g.) (3rd International Magyar Symposium)*. (Budapest, 2016, June, 6–10). Budapest: Martin Opitz Kiadó PPKÉ BTK, Régészettudományi Intézet, MTA BTK Magyar Östörténeti Témacsoport, 429–464 (in Russian)

Sizov, V. I. 1902. *Kurgany Smolenskoj gubernii. Gnezdovskiy mogil'nik bliz Smolenska (The barrows of the Smolensk Governorate. Gnezdovo burial ground near Smolensk)*. Series: *Materialy po arkheologii Rossii (Proceedings for the Archaeology of Russia)* 28. Saint Petersburg: “Tipografiia Glavnogo Upravleniia Udelov” Publ. (in Russian).

Fodor, I. (ed.). 1996. *The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue*. Budapest (in English).

About the Author:

Nikitina Tatyana B. Doctor of Historical Sciences. Mari El Language, Literature and History Research Institute named after V.M. Vasilyev. Krasnoarmeyskaya St., 44, Yoshkar-Ola, 424036, Mari El Republic, Russian Federation; tshikaeva@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2022 г.
Статья принята к публикации 01.10.2022 г.